

Взаимодействие иерархов автокефальной Белорусской митрополии в диаспоре с антисоветскими вооруженными формированиями в 1944–1945 годах

УДК 94(476)+ 281.9

Александр СЛЕСАРЕВ,
кандидат богословия,
доцент

Александр СЛЕСАРЕВ. Взаимодействие иерархов автокефальной Белорусской митрополии в диаспоре с антисоветскими вооруженными формированиями в 1944–1945 годах. В статье рассматривается история взаимодействия епископата Белорусской митрополии в диаспоре с белорусскими и российскими коллаборационистскими вооруженными формированиями, выступавшими на стороне Третьего рейха. Делается вывод о прямой зависимости политической ориентации белорусских православных иерархов от неприятия советской политики в отношении религии. При этом отмечается их не критичное отношение к преступлениям нацистского режима и феномену коллаборационизма.

Ключевые слова: Беларусь, белорусская диаспора, Белорусская митрополия, оккупация, коллаборационизм, Святая Православная Автокефальная Белорусская Церковь.

Alexander SLESAREV. Interaction of the hierarchs of the Belarusian Metropolis in the Diaspora with anti-Soviet armed formations in 1944–1945. The article looks into the history of the interaction of the episcopate of the Belarusian Metropolis in the Diaspora with the Belarusian and Russian collaborationist armed formations that sided with the Third Reich. The author makes a conclusion that the political orientation of the Belarusian Orthodox hierarchs directly stemmed from the rejection of the Soviet policy on religion. At the same time, the author points to their uncritical attitude towards Nazi crimes and collaborationist movement.

Keywords: Belarus, Belarusian Diaspora, Belarusian Metropolis, occupation, collaboration, Holy Orthodox Autocephalous Belarusian Church.

Период немецкой оккупации Беларуси 1941–1944 годов ознаменовался возникновением независимой православной церковной структуры, обладавшей статусом митрополии и получившей наименование «Святая Православная Автокефальная Белорусская Церковь» (СПАБЦ) [1, л. 24]. Названная церковно-административная единица впервые в истории объединила православные приходы и епархии в пределах этнографического расселения белорусов, что имело определенное влияние на процессы развития и укрепления белорусского национального самосознания. Летом

[ОБ АВТОРЕ]

СЛЕСАРЕВ Александр Валерьевич.

Родился в 1980 году в г. Гомеле. Окончил Минскую духовную семинарию Белорусской православной церкви (2004), Минскую духовную академию Белорусской православной церкви (2007), Российский государственный социальный университет (2019).

Трудовую деятельность начал в 2007 году преподавателем Минской духовной семинарии (г. п. Жировичи). С 2011 года – преподаватель, с 2013 года – проректор по научной работе, а с 2014 года – заведующий кафедрой церковной истории Минской духовной академии. В 2013–2014 годах – заведующий кафедрой церковной истории Минской духовной семинарии. С 2015 года – ответственный за издательскую деятельность Минской духовной академии. Главный редактор

церковно-исторического альманаха «ΧΡΟΝΟΣ». Ответственный редактор научного журнала «Труды Минской духовной академии».

С 2019 года – ответственный за взаимодействие Белорусской православной церкви с Национальной академией наук Беларуси.

Кандидат богословия (2007), магистр психологии (2019), доцент Минской духовной академии (2013).

Автор 57 научных публикаций, двух монографий, одного научно-справочного издания.

Сфера научных интересов: конфессиональная история Беларуси XX века, история белорусской диаспоры, история церковных расколов и разделений в XX веке, социальная психология, конфликтология.

1944 года епископат и значительная часть духовенства СПАБЦ покинули пределы Беларуси по причине приближения линии фронта. Оказавшись на территории Германии, иерархи продолжили деятельность Священного синода и канцелярии СПАБЦ, что положило начало существованию Белорусской митрополии в диаспоре. Весьма неоднозначно оцениваемой страницей истории белорусской церковной эмиграции являются эпизоды взаимодействия епископата СПАБЦ с антисоветскими вооруженными формированиями, состоявшими из бывших советских граждан или российских эмигрантов. Важнейшей предпосылкой такого взаимодействия являлось отношение руководства епископата к советскому политическому строю.

Формулирование официальной позиции СПАБЦ в отношении советской власти произошло на Соборе епископов митрополии, проходившем 14–19 мая 1944 года в Минске. Во второй день соборных заседаний состоялось принятие резолюции, отражавшей официальную позицию СПАБЦ по вопросам свободы религии в СССР и избрания Патриаршего Местоблюстителя Русской православной церкви (РПЦ) митрополита Сергия (Страгородского) патриархом Московским и всея Руси. Данный документ следующим образом декларировал недоверие белорусского епископата к произошедшему в сентябре 1943 года изменению советской религиозной политики и начавшемуся процессу церковного возрождения: «Существующий в Советском Союзе большевистско-коммунистический режим в своей сущности нисколько не изменился, ни в своей идеологии, ни в целях ее осуществления... Отношение советского правительства к верующим и духовенству не изменилось» [2, л. 6]. Заявления советских средств массовой информации относительно предоставления советским гражданам полной свободы вероисповедания и о предоставлении РПЦ права легального существования Собор епископов СПАБЦ считал «вызванными военно-политическими потребностями в целях поднятия в советском народе патриотизма... и использования Церкви в своих военно-политических интересах» [2, л. 6–7]. Исходя из такой оценки советской религиозной политики, белорусские иерархи приняли постановление относительно непризнания наличия подлинной религиозной свободы в СССР. Московский Патриархат объявлялся «средством советской политики и советской политической пропаганды, ничего общего не имеющим с истинными задачами Церкви» [2, л. 7]. В свою очередь, Белорусская митрополия именовалась «освобожденной непобедимой немецкой армией от безбожного ярма», возносящей свои молитвы «об облегчении притеснений народов в Советском Союзе и о наискорейшем освобождении Православной Церкви от несносного ярма и поругания ее безбожным коммунизмом» [2, л. 7]. Сформулированная на Соборе епископов СПАБЦ официальная позиция включала положения об антирелигиозной основе советской идеологии и политики, одновременно с этим деятельность германской армии именовалась несущей религиозное освобождение. Избранная политическая ориентация нашла отражение в дальнейшей деятельности епископата СПАБЦ, покинувшего территорию Беларуси в следующем месяце после принятия рассмотренных выше постановлений.

Прямым следствием антисоветской настроенности белорусских иерархов стала поддержка белорусских и российских коллаборационистских формирований, включенных в структуры вермахта и СС. В октябре 1944 года бывший епископ Витебский и Полоцкий Афанасий (Мартос) получил от немецкого военного командования предложение возглавить русских и украинских капелланов вермахта в звании генерала. Сославшись на возможное неприятие белорусского архиерея русскими и украинскими священниками, епископ Афанасий ответил отказом. Узнав о произошедшем, бывший митрополит Минский и Белорусский Пантелеимон (Рожновский) крайне неодобрительно оценил этот поступок, заявив епископу Афанасию: «Вы не смели отказываться. Ваш долг защищать родину» [3, с. 93–94]. Поскольку Предстоятель Белорусской митрополии имел устоявшуюся репутацию иерарха пророссийских убеждений,

Митрополит Минский и Белорусский Пантелеимон (Рожновский), Предстоятель Белорусской митрополии (1942–1946). Фото сер. 1940-х годов

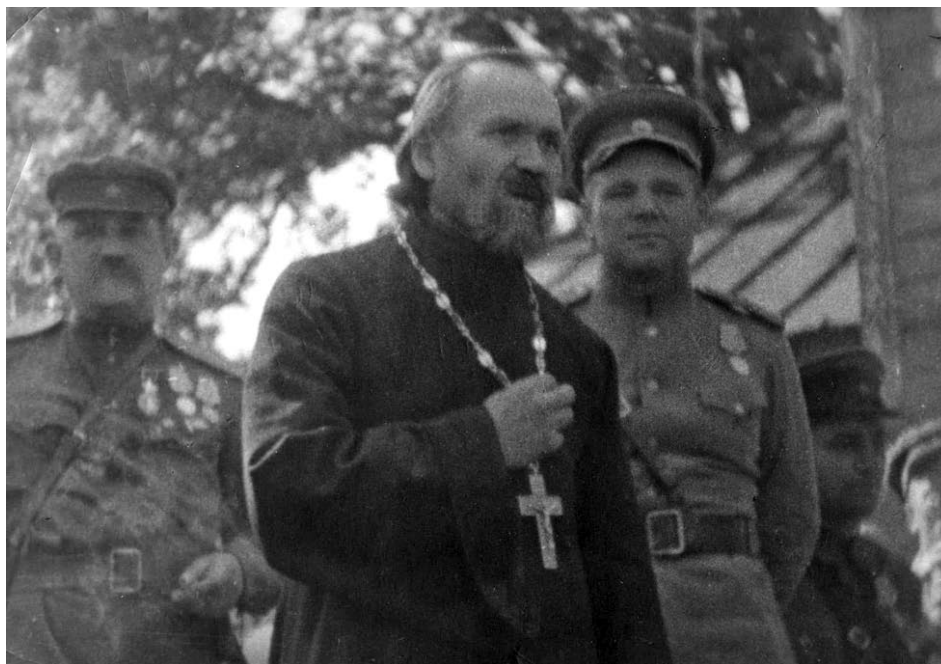
Источник: архив Жировичского монастыря.

в его словах логичнее усматривать не поддержку нацистской Германии, а проявление антисоветской политической позиции.

Преследуя цель развития более тесного взаимодействия с Белорусской Центральной Радой (БЦР), созданной при активном участии немецкой оккупационной администрации и впоследствии позиционировавшейся в качестве белорусского правительства в изгнании, в конце 1944 года Священный синод СПАБЦ командировал бывшего архиепископа Могилевского и Мстиславского Филофея (Нарко) в Берлин для совершения богослужений при 1-м учебном корпусе Белорусской краевой обороны (БКА) [4, с. 234, 236; 5, с. 141]. С февраля 1944 года БКА являлась вооруженным формированием БЦР, но фактически прекратила свое существование через четыре месяца, во время советской наступательной операции «Багратион». В сентябре 1944 года Управление военных дел БЦР во главе с генерал-майором К. Езовитовым занялось воссозданием Белорусской краевой обороны, для этого в немецкой столице был сформирован 1-й Учебный корпус БКА. Однако белорусское антисоветское вооруженное формирование так и не возродилось. В ноябре 1944 года при Главном управлении СС был организован специальный отдел «Восточные добровольцы», что повлекло за собой переподчинение наиболее боеспособных солдат и офицеров БКА этой новой структуре. Упразднение остатков 1-го Учебного корпуса Белорусской краевой обороны произошло в апреле 1945 года [6, с. 198–201].

Еще один эпизод поддержки белорусскими архиереями в диаспоре коллаборационных антисоветских сил относится к январю 1945 года, когда Священный синод СПАБЦ направил в Комитет освобождения народов России (КОНР) официальное новогоднее поздравление. Сформированный в ноябре 1944 года под руководством бывшего генерал-лейтенанта Красной армии А.А. Власова комитет декларировал своей целью свержение советского политического строя, освобождение народов России от большевистской власти, обеспечение соблюдения их политических, гражданских, национальных, социальных, имущественных и иных прав, а также прекращение войны и заключение почетного мира с Германией. Иными словами, сторонники «власовского» движения наивно усматривали возможность создания свободной России при условии временного военного союза антисоветских сил с нацистской Германией. Вместе с тем в случае падения коммунистического режима А.А. Власов гарантировал народам России право на самоопределение и создание собственных национальных государств. Президент БЦР Р. Островский с большим недоверием отнесся к программе КОНР и отказался поддержать идею создания единого антисоветского фронта. Причиной тому стали его опасения о возможном российском доминировании в вопросе послевоенного устройства политической жизни и вызванных этим угроз белорусской государственной независимости [7, с. 38–39; 8, с. 92–93, 176–184; 9, с. 312–213; 10, с. 1–2; 6, с. 115]. Несмотря на отсутствие поддержки КОНР со стороны БЦР, в январе 1945 года Собор епископов Белорусской митрополии направил комитету новогоднее поздравление, содержащее следующее пожелание: «В связи с Новым Годом, призываем Божие Благословение на труды Комитета освобождения народов России и молим Всемилостивого Бога, чтобы этот год был началом для нас новой жизни на нашей дорогой Родине, освобожденной от большевизма» [11, с. 2]. Под поздравлением, опубликованным в газете «Воля народа», являвшейся печатным органом КОНР, стояли подписи бывших митрополита Минского и Белорусского Пантелеимона (Рожновского), архиепископа Гродненского и Белостокского Венедикта (Бобковского), епископа Смоленского и Брянского Стефана (Севбо), епископа Гомельского и Мозырского Григория (Боришкевича) [11, с. 2]. Публикуя это поздравление, белорусские архиереи демонстрировали расхождение с БЦР в отношении к КОНР и подчеркивали свою антисоветскую позицию.

Отдельной страницей истории СПАБЦ в диаспоре является взаимодействие белорусских иерархов с казачьими подразделениями, воевавшими на стороне Германии. В конце 1944 года епископа Афанасия (Мартоса) посетил представитель Казачьего Стана, который дислоцировался в Италии и находился под командованием начальника Главного управления казачьих войск генерала П.А. Краснова. Подобно президенту БЦР, генерал отказался от включения подчиненных ему казаков в состав вооруженных сил КОНР. Причиной тому было стремление сохранить независимость в руководстве казачьими частями, а также расхождение с А.А. Власовым в вопросе отношения к Германии. Последний рассматривал Третий рейх как союзника в борьбе со сталинским режимом, начальник же Главного управления казачьих войск выступал за сохранение немецкого политического контроля над Россией в случае победы над большевизмом. Встретившись с епископом Афанасием, представитель Казачьего Стана передал ему письмо от протопресвитера Василия Григорьева, возглавлявшего военное духовенство названного антисоветского формирования. Из письма следовало, что еще со времени пребывания казаков в г. Новогрудке, где

**Православный священник
обращается к бойцам Красной армии.
Фото 1943–1945 годов**
Фото из открытых источников.

они дислоцировались в 1944 году, казачьи полковые священники считали епископа Афанасия своим правящим архиереем. Учитывая мнение духовенства Казачьего Стана, протопресвитер Василий приглашал иерарха прибыть к казакам в г. Толмеццо (Италия) и прилагал к своему письму проездные документы. По приезду в Казачий Стан епископ Афанасий на протяжении месяца совершал богослужения и общался с казаками, но из-за неблагоприятной военной обстановки принял решение о возвращении в Франценсбад, где проживали архиереи СПАБЦ [3, с. 94–96; 9, с. 307; 5, с. 141; 12, с. 54].

После окончания Второй мировой войны белорусские иерархи продолжили независимую деятельность в диаспоре, а уже в мае 1946 года перешли в юрисдикцию Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) [13, л. 1; 14, л. 1–2]. Можно предположить, что данное решение во многом было обусловлено идентичностью позиций СПАБЦ и РПЦЗ в вопросах отношения к советской власти и Московской Патриархии. Так, 14 сентября 1943 года совещание архиереев РПЦЗ приняло постановление о непризнании законности патриаршего избрания митрополита Сергия (Страгородского) и заявило о прагматичном использовании советской властью возрождения Московской Патриархии для поднятия патриотических настроений в народе [15, с. 111]. Кроме того, в 1944 году представители высшей иерархии РПЦЗ открыто поддержали создание антисоветского Комитета освобождения народов России и даже направляли священнослужителей для духовного попечения о военнослужащих Русской освободительной армии, действовавшей в составе вермахта под руководством А.А. Власова [7, с. 215–217].

В свою очередь, Священный синод Русской православной церкви в сентябре 1944 года учредил на освобожденных белорусских землях Минско-Белорусскую и Брестско-Кобрынскую епархии, не объединяя их в единую митрополию [16, л. 3–5; 17, с. 7; 18, с. 7]. Епископат и духовенство белорусских епархий Московского Патриархата проявили активную патриотическую позицию, призывая народ к продолжению усиленной борьбы с фашизмом, осуществляя сбор средств в поддержку Красной армии, участвуя в проведении государственных военных займов и т. д. [19, с. 81–85].

Рассматривая историю взаимодействия иерархов Белорусской митрополии в диаспоре с антисоветскими вооруженными формированиями в 1944–1945 годах, можно сделать следующие выводы. Во-первых, прямая поддержка белорусскими иерархами коллаборационистских частей явилась следствием их антисоветской позиции, основанной на критике коммунистической идеологии и религиозной политики СССР. Во-вторых, позиция епископата СПАБЦ исключала объективную оценку тяжелых последствий немецкой оккупации, преступлений нацистского режима и феномена

коллораціонізма, отождествляя немецкие завоевания исключительно с религиозным освобождением. В-третьих, антисоветская политическая ориентация иерархов Белорусской митрополии в диаспоре повлекла за собой их прямую поддержку вооруженных формирований Белорусской центральной рады, Комитета освобождения народов России и казачьих частей вермахта. В-четвертых, идентичность политических взглядов белорусских и русских православных иерархов в эмиграции повлекла за собой прекращение деятельности Белорусской митрополии в диаспоре и переход ее архиереев в юрисдикцию РПЦЗ.

Статья поступила в редакцию 16.05.2021 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Статут Святой Праваслаўнай Аўтакефальнай Беларускай Царквы // Архив Германской епархии Русской православной церкви за границей (АГЕ РПЦЗ). – Д. «Деяния Собора Епископов Белорусской Православной Церкви. 12–19 мая 1944 г.». Л. 24–39.
2. Акт № 3 дзеянняў Сабора Епіскапаў Святой Праваслаўнай Беларускай Царквы // АГЕ РПЦЗ – Д. «Собор Белорусской Православной Церкви. 1944 год». Л. 6–7.
3. Апанас, архіепіскап. На ніве Хрыстовай: у пяцідзсятыя ўгодкі сьвятарства. 1928–1978. Успаміны / архіепіскап Апанас. – Нью-Ёрк–Менск–Варшава, 2005. – 192 с.
4. Езавітаў, К. Дзённік (1944–1945) / Кастусь Езавітаў // Запісы Беларускага Інстытуту Навукі й Мастацтва. – 2013. – № 36. – С. 234–243.
5. Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Касяк. – Нью-Ёрк: Выданне Беларускай Цэнтральнай Рады, 1956. – 191 с.
6. Романько, О.В. Легион под знаком погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь: Антикава, 2008. – 304 с.
7. Александров, К. Армия генерала Власова. 1944–1945 / К. Александров. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 576 с.
8. Андреева, Е. Генерал Власов и Русское освободительное движение / Екатерина Андреева. – London: Overseas Publications Interchange, 1990. – 370 с.
9. Дробязко, С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. / С.И. Дробязко. – М.: Эксмо, 2004. – 608 с.
10. Манифест Комитета Освобождения Народов России // Воля народа. – 1944. – 15 ноября. – С. 1–2.
11. Комитету Освобождения Народов России // Воля народа. – 1945. – 7 января. – С. 2.
12. Ленинов, А.К. Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С.В. Павлова и Т.И. Доманова в 1943–1945 гг. Материалы и документы / А.К. Ленинов. – Мюнхен, 1970. – 321 с.
13. Копия определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 6/19 января 1956 г. // АГЕ РПЦЗ. – Ф. 7. К. «Епархиальная переписка, 1956 год». Л. 1–2.
14. Протокол № 1 Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 24 апреля / 7 мая 1946 г. // Синодальный архив Русской Православной Церкви Заграницей. – Д. 76/46. Л. 1–2.
15. Кострюков, А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве / А.А. Кострюков. – М.: Издательство ПСТГУ, 2015. – 488 с.
16. Информационный отчет о деятельности уполномоченного по делам РПЦ при СНК СССР по БССР Лобанова Председателю Совета Карпову. По состоянию на 1 июля 1945 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–30.
17. Назначения на архиерейские кафедры // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 9. – С. 7.
18. Назначения на архиерейские кафедры // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 10. – С. 7.
19. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Монография / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 105 с.